

„ОДНА ЛИНИЯ — ЭТО ЛИНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПОДЪЕМА МИРНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ . . .

ДРУГАЯ ЛИНИЯ — ЭТО ЛИНИЯ ЭКОНОМИКИ КАПИТАЛИЗМА, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ КОТОРОГО ТОПЧУТСЯ НА МЕСТЕ, ЭКОНОМИКИ, БЬЮЩЕЙСЯ В ТИСНАХ ВСЕ БОЛЕЕ УГЛУБЛЯЮЩЕГОСЯ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА . . .“

(Из доклада Г. М. Маленкова)

— Как за ним угнаться, если он твёрдо шагает, а у меня ноги подкашиваются!

Рис. М. ЧЕРЕМН

К Р О К О Д И Л

Смех в ЗАЛЕ

«...В СОВЕТСКОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ, ИМЕЮЩЕМ НАСЕЛЕНИЯ ПОЧТИ В СЕМЬ РАЗ МЕНЬШЕ, ВЫРАБАТЫВАЕТСЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В ЧЕТЫРЕ РАЗА БОЛЬШЕ, ЧЕМ В ТУРЦИИ, КОТОРАЯ ВЛЕЗЛА В ПЕТЛЮ АМЕРИКАНСКОЙ «ПОМОЩИ». (Оживление в зале. Смех)».

(Из выступления Л. П. БЕРИЯ)

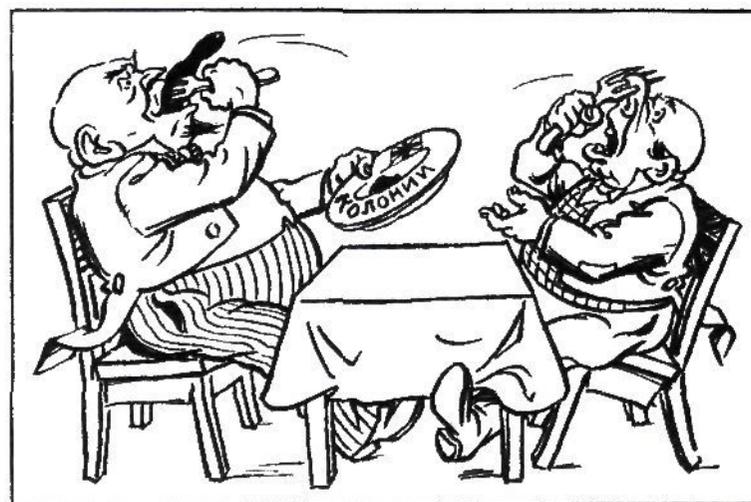
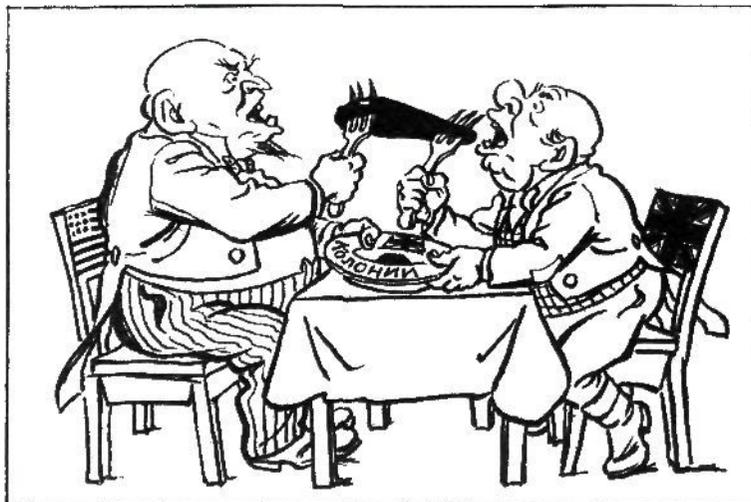
Рис. Г. ВАЛЬКА

Не взвидела света от помощи Нового Света.

«А ОДНА ИЗ КОНСЕРВАТИВНЫХ ГАЗЕТ — «ДЕЙЛИ МЕЙЛ» ПРЯМО ЗАЯВИЛА: «ЕСЛИ МЫ БУДЕМ ТЕРЯТЬ СВОИ ПОЗИЦИИ ТО ТУТ, ТО ТАМ, ВСКОРЕ НАМ НЕЧЕГО БУДЕТ ТЕРЯТЬ». (Смех в зале)».

(Из выступления Л. П. БЕРИЯ)

Рис. А. ВАЖЕНОВА

Друзья познаются в еде.

«...НЕРАВНОПРАВНЫМ ПАРТНЕРОМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ СЕГОДНЯ ЯВЛЯЕТСЯ ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, КОГДА-ТО СЛЫВШАЯ «ВЛАДЫЧИЦЕЙ МОРЕЙ»...»

«...ДАЖЕ АНГЛИЙСКАЯ КОНСЕРВАТИВНАЯ ПЕЧАТЬ НЕДАВНО С ГОРЕЧЬЮ СЕТОВАЛА НА ТО, ЧТО С АНГЛИЕЙ ОБРАЩАЮТСЯ КАК С БЕДНОЙ РОДСТВЕННИЦЕЙ. (Смех, оживление в зале)».

Рис. Ю. ГАНФА

(Из выступления Л. П. БЕРИЯ)

Англи теперь море по колено.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

ТАК БУДЕТ, МИСТЕРЫ, КАК БЫЛО ИССТАРИ!

«Советский Союз не страшится угроз поджигателей войны. Наш народ имеет опыт борьбы с агрессорами, и ему не привыкать бить их».

(Из доклада Г. М. Маленкова)

Готовит пушки, бомбы, газы
Блок поджигателей войны.
Места для баз по их приказу
В десятках стран отведены.

А им бы всем полезно было
Понять и вспомнить хоть бы раз,
Куда девались вражьи силы,
Что шли войною против нас!

Дельцам Америки, Европы,
Войскам и боссам разных стран

Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

Былой Антанты ценный опыт
В распоряженье жизнью дан.

Видать, сей опыт не усвоен:
Войной грозит нам стан врагов...
Ну, что ж! Советский славный воин
Его напомнить им готов!

Он в силах давний опыт этот
Им преподать в бою опять.
У нас один и тот же метод
Врагов Отечества встречать!

Все их войска и полководцы
Разбиты будут в пух и прах!..
На давнем кладбище в гробах
Местечко им всегда найдётся!

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

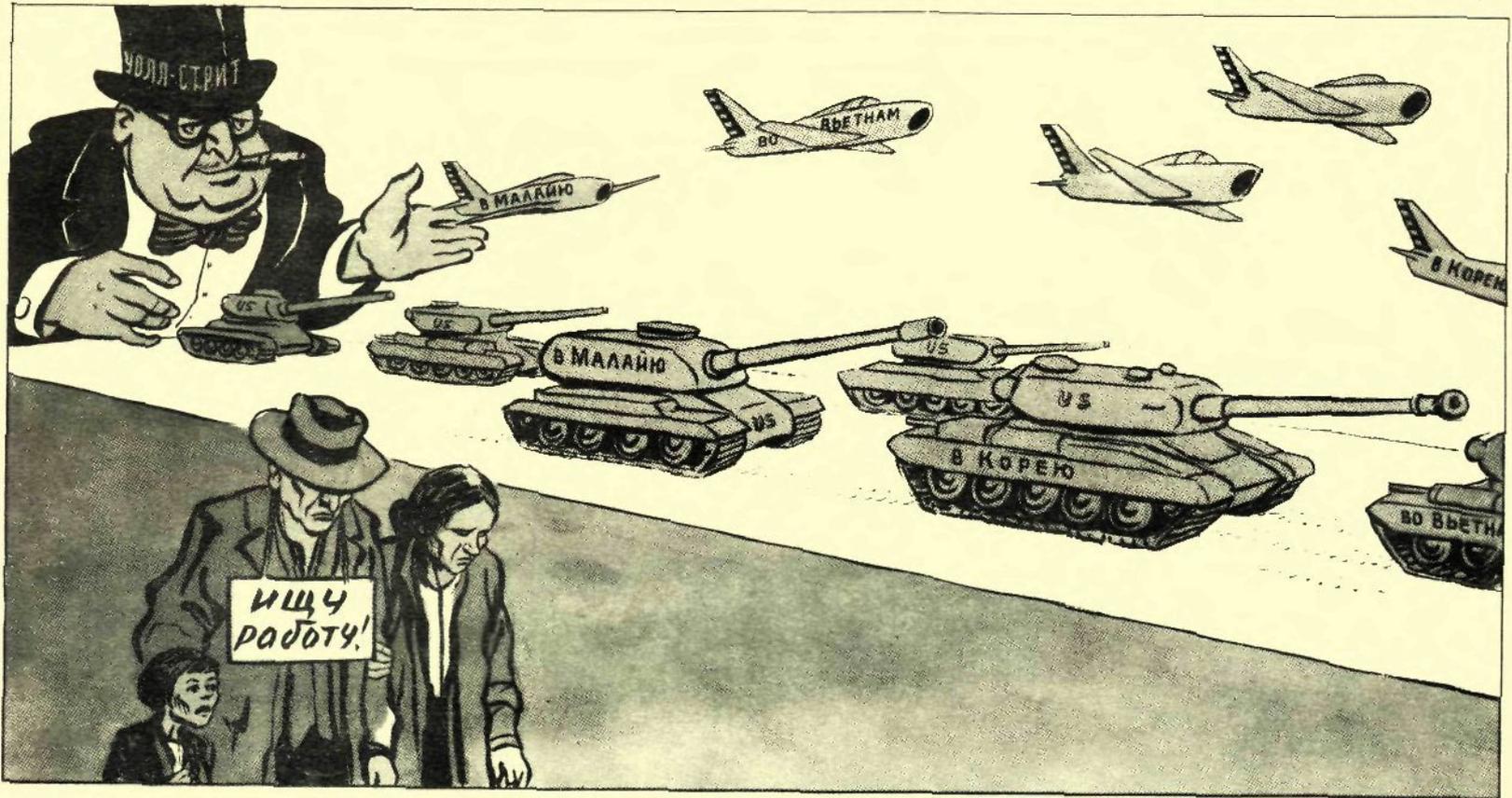

— Чем вы так встревожены, мистер! Русские ведь опубликовали свои мирные планы!
— Да, но их мирные победы — это наше поражение!

«...МИЛИТАРИЗАЦИЯ ПРИВЕЛА К РЕЗКОМУ УХУДШЕНИЮ ЖИЗНЕННЫХ УСЛОВИЙ НАРОДНЫХ МАСС

(Из доклада Г. М. Маленкова)

Рис. И. СЕМЕНОВА

Пустил по миру.

«АНГЛИЙСКИЕ ДЕЯТЕЛИ И КОНСЕРВАТИВНОГО, И ЛЕЙБОРИСТСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ЗАПИСАЛИ СЕБЯ НАДОЛГО В МЛАДШИЕ ПАРТНЕРЫ США, ОБЯЗУЯСЬ ТЕМ САМЫМ ПРОВОДИТЬ НЕ СВОЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ, А АМЕРИКАНСКУЮ ПОЛИТИКУ».

Рис. Бориса ЛЕО

(Из доклада Г. М. Маленкова)

— А ну, подайте голос!..

«ФАКТЫ ГОВОРЯТ, ЧТО НИ ОДИН ВРАГ АНГЛИИ НЕ НАНОСИЛ ЕЙ ТАКИХ ТЯЖЕЛЫХ УДАРОВ И НЕ ОТНИМАЛ У НЕЕ ЧАСТЬ ЗА ЧАСТЬЮ ИМПЕРИЮ, КАК ЭТО ДЕЛАЕТ ЕЕ АМЕРИКАНСКИЙ «ДРУГ». ЭТОТ «ДРУГ» НАХОДИТСЯ С АНГЛИЕЙ В ОДНОМ БЛОКЕ И ИСПОЛЬЗУЕТ АНГЛИЙСКУЮ ЗЕМЛЮ ПОД АВИАЦИОННЫЕ БАЗЫ, СТАВЯ ЕЕ ТЕМ САМЫМ В ТЯЖЕЛОЕ И, Я БЫ СКАЗАЛ, В ОПАСНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ДА ЕЩЕ ИЗОБРАЖАЕТ СЕБЯ СПАСИТЕЛЕМ АНГЛИИ ОТ «СОВЕТСКОГО КОММУНИЗМА».

(Из доклада Г. М. Маленкова)

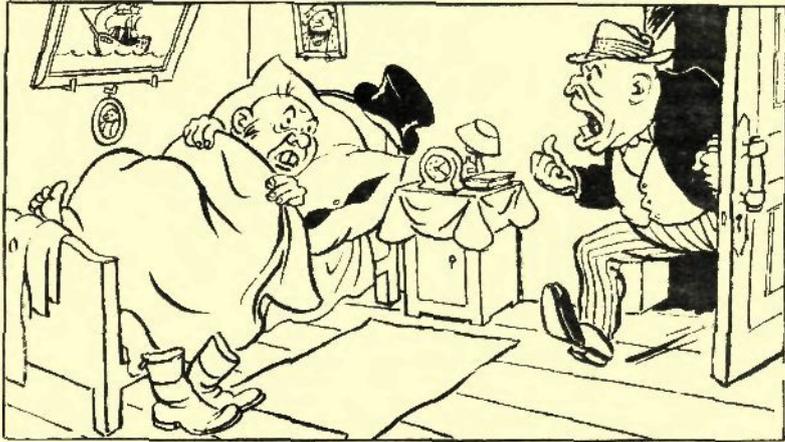
Рис. Ю. ФЕДОРОВА

Спасание на водах.

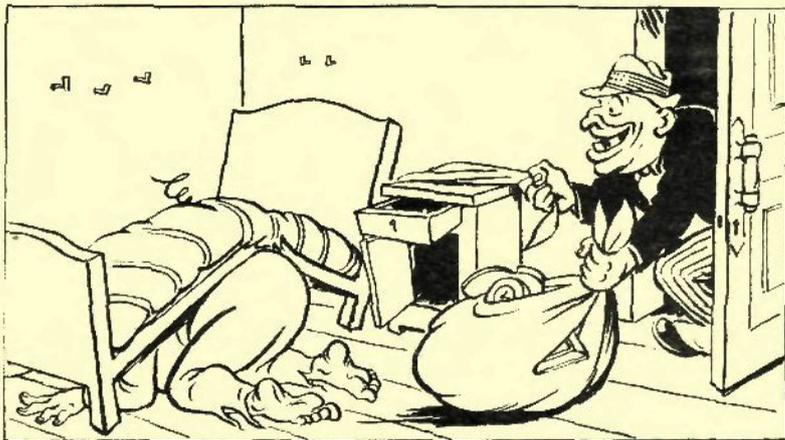
«ПОД ФЛАГОМ «АНТИКОММУНИЗМА» И «ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ» ИДЕТ ФАКТИЧЕСКОЕ ПОДЧИНЕНИЕ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ И ОГРАБЛЕНИЕ СТАРЫХ, ДАВНО СЛОЖИВШИХСЯ БУРЖУАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ И ИХ КОЛОНИЙ».

(Из доклада Г. М. Маленкова)

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Тревога! Спасайся..

«ИСПОЛЬЗУЯ ОСЛАБЛЕНИЕ СВОИХ КОНКУРЕНТОВ, МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ США ПОСЛЕ ВОЙНЫ ЗАХВАТИЛ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ МИРОВОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РЫНКА».

(Из доклада Г. М. Маленкова)

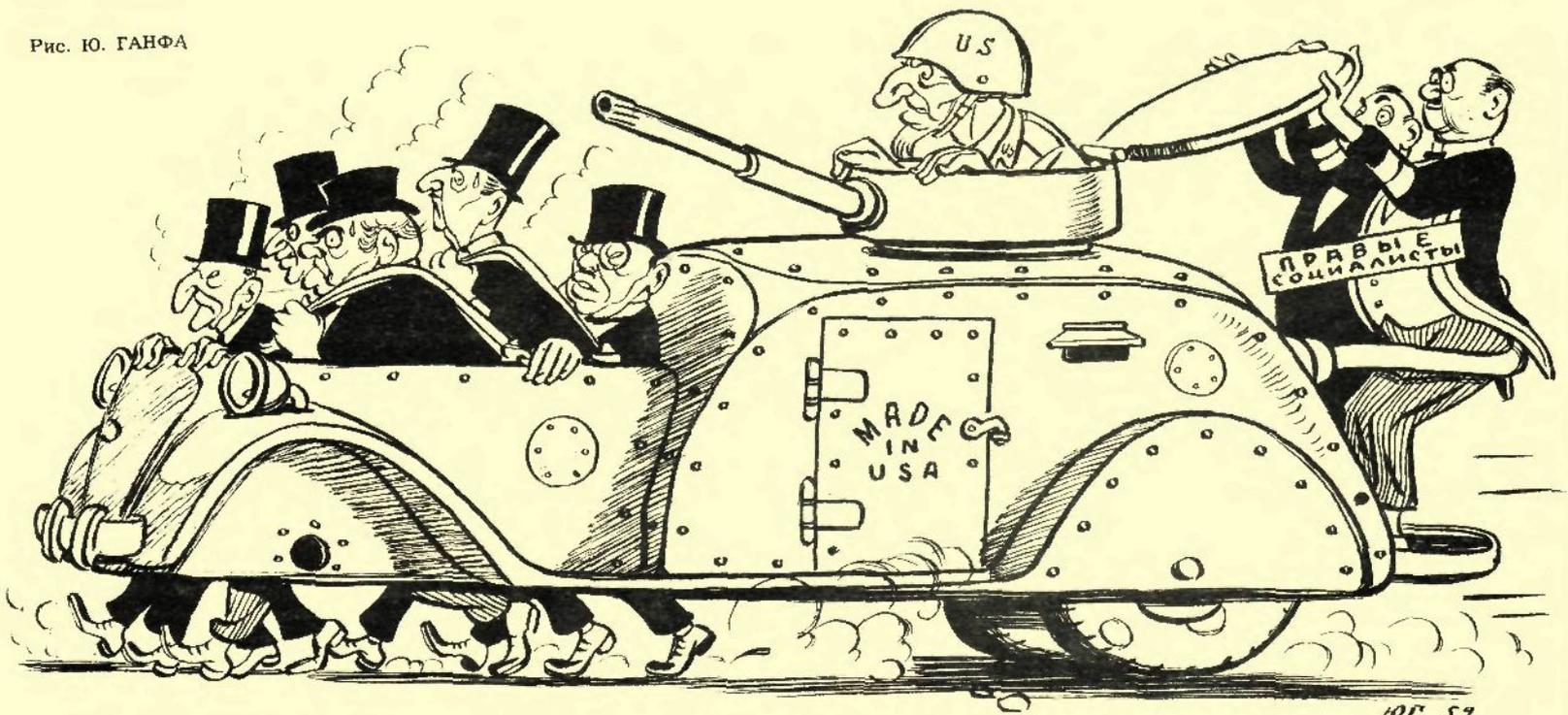
Рис. Ю. ГАНФА

Англо-франко-итальянский «крытый» рынок.

«ПРАВЯЩИЕ КРУГИ ФРАНЦИИ, ИТАЛИИ, АНГЛИИ, ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ, ЯПОНИИ ПРИВЯЗАЛИ СЕБЯ К КОЛЕСНИЦЕ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА, ОТКАЗЫВАЯСЬ ОТ СВОЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ, САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ».

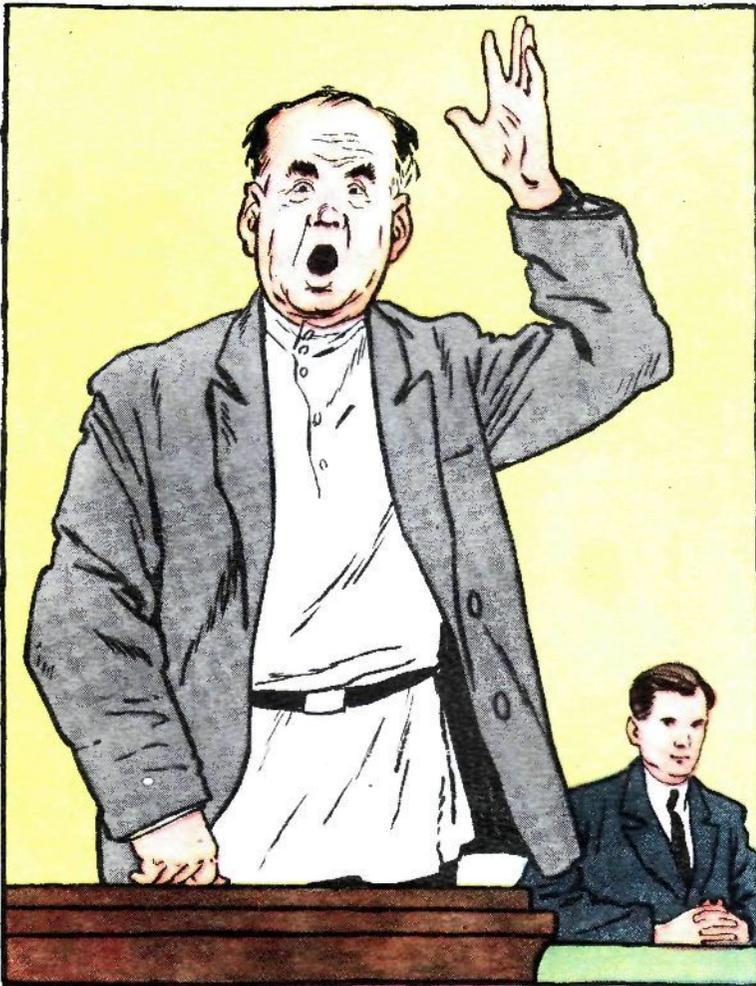
(Из доклада Г. М. Маленкова)

Рис. Ю. ГАНФА

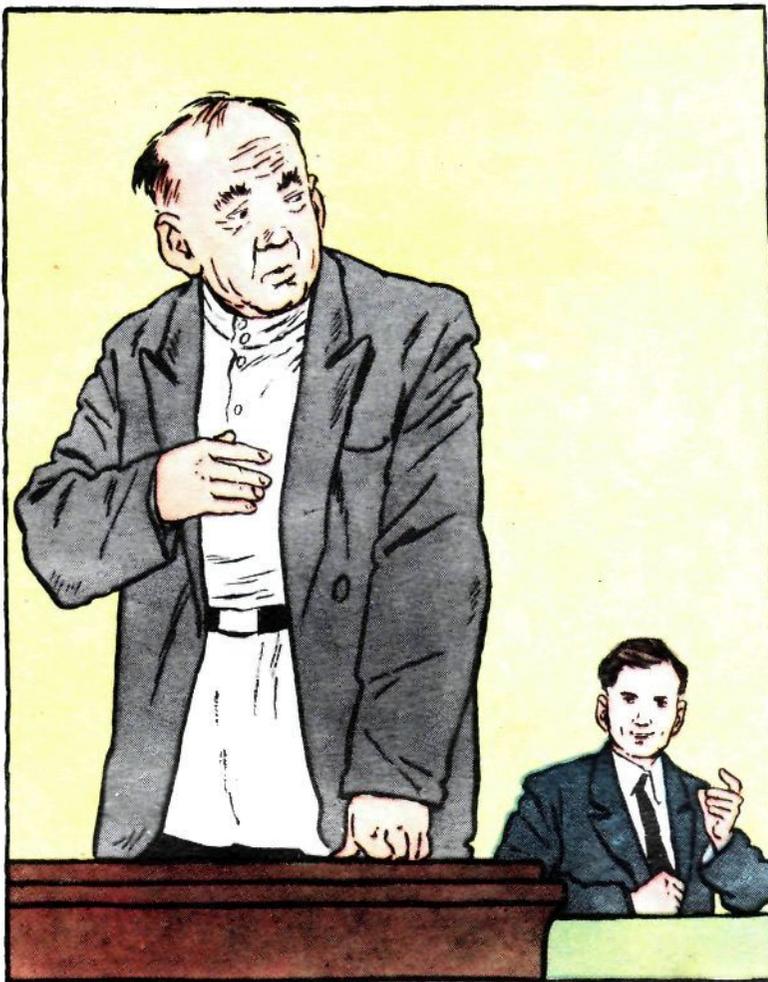

Американская колесница с двигателем в пять сил.

Рис. Г. ВАЛЬКА

— Комсомольцы — наша смена!..

— А какую работу вы ведёте с комсомольцами?
— Простите, я работаю в другой смене!

ЗАПОВЕДНАЯ ПЕРСОНА

ПОЧЕМУ у нас существуют ещё привилегированные, так сказать, заповедные персоны?

Многим этот вопрос покажется странным и неуместным, а кое-кому даже шлепым.

Серьёзные возражения последуют, например, со стороны глубоко эрудированных филологов.

— До сих пор, — скажут они, — мы слышали о заповедных лесах, зверях, птицах. Во всех этих случаях, как правильно разъяснено в Толковом словаре под редакцией профессора Ушакова, имеются в виду неприкосновенные леса, которые нельзя рубить, и неприкосновенные звери и птицы, на которых запрещено охотиться. О заповедных персоне, простите, в словарях нет никаких упоминаний.

Своё веское слово в возникшей дискуссии произнесут юристы — насколько мы понимаем, здесь ставится вопрос о наличии определённой категории людей, на которых не распространяются общепринятые для всех законы. Это, извините, юридический нон-сенс: перед законом все равны.

И всё же в данном случае речь идёт именно о заповедных персоне, которые без всяких на то оснований на каждом шагу кичатся своей неприкосновенностью, будучи глубоко убеждены в том, что они никаким законам не подвластны. Законы, видите ли, пишутся не для них.

Конкретно речь идёт о руководящем работнике управления Куйбышевской железной дороги, начальнике лесного отдела Пудовкине. Попробуй кто-нибудь из сотрудников отдела нарушить правила внутреннего распорядка, ему не одобрить тогда. А вот сам Пудовкин злобно и демонстративно нарушил советские законы, и ему всё сошло.

Пудовкин — завзятый и страстный охотник. Он отлично знает все правила охоты. В частности, ему отлично известно, что в заповедниках охотиться нельзя, что это браконьерство, то есть, попросту говоря, воровская охота.

Но Пудовкин решил, что все эти ограничения него, ответственного работника, не касаются, и вместе со своими столь же ответственными друзьями он устроил облаву на зайцев где-нибудь, а именно в заповеднике «Бузулужский бор».

Прибывавший на выстрелы лесничий вежливо напомнил, что в заповеднике охотиться строго запрещено. Пудовкин грубо осадил неожиданного комментатора советских законов:

— Ты что, не видишь, кто приехал? Уйди и не мешай, иначе с тобой случится несчастье.

Лесничий составил акт, а высокопоставленные охотники продолжали облаву на заповедных зайцев в заповедном бору. Только поздним вечером, нагрузив машину трофеями, браконьеры, по словам очевидцев, уехали домой в отличном настроении.

Куйбышевская газета «Волжская коммуна» задалась благородной целью обить спесь с сановного охотника и 20 декабря прошлого года посвятила ему фельетон.

И тут началось нечто непостижимое. Свыше четырёх месяцев тянулось следствие по этому несложному и ясному делу. Чуть ли не ежедневно представители редакции и государственной инспекции по охоте наводили справки, названивали по телефону. Наконец областной прокурор официально оповестил, что «факты браконьерства, изложенные в фельетоне, подтвердились, в связи с чем браконьер Пудовкин предан суду по ст. 86 ч. 1 УК РСФСР. Расследование по делу окончено 14 мая 1952 года и направлено в народный суд для рассмотрения по существу».

После этого письма снова прошло свыше четырёх месяцев, но судебное дело браконьера Пудовкина так до сих пор и не рассмотрено.

— Почему? — недоуменно спрашивают читатели куйбышевской газеты. Оказывается, Пудовкин, который должен отвечать по суду за браконьерство в заповеднике, сам признан заповедным, то есть неприкосновенным и неподсудным.

Кем признан? Видите ли, руководящие работники Пролетарского района г. Куйбышева товарищи Томозов и Черменский где-то как-то высказались против суда над столь ответственной персоной, как Пудовкин.

Вслед за этим дело из народного суда было отозвано и застряло в неведомых, по отношению к заповедным дебрям.

И никому из тех, кто решил спасти браконьера от дискредитации, не пришло в голову, что они тем самым дискредитируют законы и устанавливают один закон для руководящих товарищей, а другой — для рядовых.

Это в старое время о старых законах говорили: «Закон, что паутина: маленькая муха попадёт, а большой шмель пролетит». У нас закон один — и для людей без чинов и для мнимо заповедных персон, чей гонор и амбиция зачастую обратно пропорциональны их удельному весу в советском обществе.

Это неоспоримая истина. Но её, видать, не все ещё усвоили.

Е. ВЕСЕНИН

БАХРАХ ПОЛУЧАЕТ СТЕПЕНЬ

В КРЕСЛО перед широким зеркалом сел посетитель.

— Остричь! — решительно сказал он парикмахеру.

Мастер выполнил просьбу посетителя. Остриженные волосы упали на пол.

Эту картину наблюдал из-за дверного косяка мужчина среднего возраста. Он был похож на охотника, подстерегающего добычу. Не успела уборщица подойти к креслу, как он опередил её криком:

— Не выбрасывайте, не выбрасывайте! Отдайте волосы мне!

— Да зачем они вам?

— О, вы не знаете, какую важную проблему можно решить с помощью волос! — воскликнула женщина.

То был Яков Лейзерович Бахрах. Когда-то он подвизался в Московском институте питания, потом очутился в Аскании-Нова, дальше событиями осени 1941 года был прибит к волжскому берегу и здесь, оглядевшись, начал свою учёную карьеру... в «Гастрономе». Потом перешёл на областную станцию животноводства, затем — в Исследовательский институт восстановительной хирургии и ортопедии. Тут ему стало как-то стеснительно ходить без учёной степени. Бахрах решил добиться её.

Высокое покровительство и благосклонность Бахрах нашёл у заведующего кафедрой биохимии Саратовского зооветеринарного института профессора Я. А. Бабина. Он начал таскать на кафедру волосы из парикмахерских и обрабатывать их соляной кислотой, чтобы получить цистин. Получив сие, заложил «опыты» по кормлению петушков цистином.

Вот что писал сам исследователь:

«Работа по кормлению велась двумя кормачами: основным кормачом и подсобным. Подсобный кормач вынимал птицу из клетки, складывал крылья одно поверх другого (не переворачивая) и левой рукой передавал её основному кормачу, который брал птицу за крылья, тоже левой рукой. Основной кормач правой рукой прощупывал зоб, брал мизинцем правую ногу и перехватывал крылья птицы из левой правой рукой. Освободившейся левой рукой кормач раскрывал клюв, вытягивая шею птицы, и осторожно (дабы не повредить стенки пищевода) вставлял в пищевод мундштук так, чтобы конец его дошёл до зоба. После вставления мундштука кормач нажимал ногой на педаль (механической кормилки. — Г. В.) и вводил мешанку в зоб птицы, наблюдая при этом, чтобы не переполнить зоб птицы».

Окружённый витязями-кормачами, Яков Лейзерович на базе Саратовской заготовительной конторы «врубался» в науку. На девятый день штурма он убедился, что петушки, получавшие цистин, не дали желаемого прироста.

Тогда Бахрах поставил «опыт № 2» уже непосредственно на кафедре. Здесь он сам стал кормачом и начал брать петушков за горло. Птицы востали против такого обращения с ними. Начались самоубийства в птичнике.

«10/XI один петушок № 13, — повествует Бахрах в своем труде, — попав в клетку шеей между двумя дощечками, задушился». Видя, как хиреют и даже кончают с собой птицы, Яков Лейзерович делает необычайно глубокий вывод:

«Получая ежедневно... только 90 г сухого корма, петушки... повидимому, испытывали белковое голодание. Это обстоятельство дало нам возможность сделать предположение, что в опыте № 2 подопытным петушкам не хватало корма, поэтому нами по окончании опыта было оставлено 8 подопытных петушков... которые были переведены на обильное кормление самоклевом».

За месяц обильного «самоклева» молодые петушки, конечно, дали значительный прирост. Составляется диаграмма, приводятся многочисленные результаты взвешиваний, делается вводный обзор литературы о белковом питании — и диссертация готова.

И вот Я. А. Бахрах стоит перед Учёным советом института. Официальный оппонент профессор Г. К. Отрыганьев даёт справедливую оценку работе диссертанта:

— Нельзя согласиться, что именно добавка цистина улучшает результаты откорма петушков... Если бы даже кормление цистином дало необычно хороший эффект... предложение автора не нашло бы применения на производстве. Автор указывает, что по его методу цистин можно получить из человеческого волоса с выходом 15 процентов. Но самое «сырьё», пожалуй, дороже, чем куриное мясо!

В зале раздаётся смех. Но профессор делает крутой поворот:

— Диссертация представлена на соискание степени кандидата биологических наук. Её автор — зрелищный специалист. Мы не вправе от него, биохимика, требовать знания зоотехнических навыков... Я беру на себя смелость считать, что в целом данный труд отвечает необходимым требованиям.

Слово берёт профессор Д. В. Елпатьевский. Ему, заведующему кафедрой кормления сельскохозяйственных животных, лучше других известна истинная цена «диссертации». Он говорит резко и прямо:

— Во вводной части своей работы диссертант не проявил себя как человек, разбирающийся в вопросах аминокислотного питания. Если бы вы, товарищ Бахрах, познакомились с работой профессора Прянишникова, то узнали бы, что получаются великолепные результаты и без цистина... Во всяком случае, если вы хотите зани-

маться зоотехническими опытами, то обязаны быть зоотехнически грамотным, а не ставить безграмотный опыт! Для чего он нужен, такой опыт? Для того, чтобы занимать время Учёного совета и вводить его в заблуждение?

Но даже и профессор Д. В. Елпатьевский, услышав неодобрительный шепоток некоторых своих коллег, закончил речь примирительно:

— Если товарищ Бахрах и заслуживает степени кандидата наук, так только химических наук, а никоим образом не биологических!

Что же касается профессора Я. А. Бабина и его товарищей, то они стояли горой за Якова Лейзеровича. Они заранее сказали себе: не пожалеем собственных волос, а нового кандидата науке дадим!

Двенадцать членов Учёного совета из двадцати присутствовавших разделили это настроение и голосовали «за». Пусть остальные были против, — Бахрах всё-таки получил учёную степень. Кривая его заработной платы, не в пример приросту питавшихся цистином петушков, на второй же день круто скакнула вверх.

Яков Лейзерович на этом не останавливается. Проходя по людным улицам Саратова, он и сейчас смотрит с воодушевлением на каждую пыльную шевелюру и мечтает мобилизовать на помощь себе все парикмахерские. А вдруг цистин из людского волоса пригодится для откорма тонкорунных овец и даст ему докторскую диссертацию?

Г. ВОРОБЬЕВ

ФОТО-ВИТРИНА

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ НЕКИПЕЛОВ

Заранее приносим извинения Чусовскому городскому совету и всем заинтересованным организациям за публикацию нескольких устаревших фотографий. Они сделаны в мае 1952 года, а сейчас наклонившаяся тумба (снимок № 1) уже свалилась на землю, а вслед за ней повалилась и решётка.

Козы (см. снимок № 2) уже давно доели это молодое деревцо и обратились к зелёным насаждениям на других улицах.

«...Всё изменяется под нашим зодиаком», — сказал поэт.

Не изменились только порядки в Чусовском городском совете. Попрехнему там идут горячие споры о том, кто должен заниматься благоустройством города.

Заведующий горкомхозом тов. Балышев считает, что это прямая обязанность Забалуева и Бородкина — руководителей Чусовского металлургического завода, которому принадлежит посёлок. Названные товарищи, напротив, настаивают на том, что благоустройство — прямая обязанность Балышева.

Председатель исполкома городского совета тов. Некипелов, выступая на сессии, трагически воскликнул:

— Да! Я должен признать, что мы и, в частности, я либерально относимся к руководителям, которые не выполняют требований по благоустройству!

Мы согласны с вами, товарищ Некипелов!

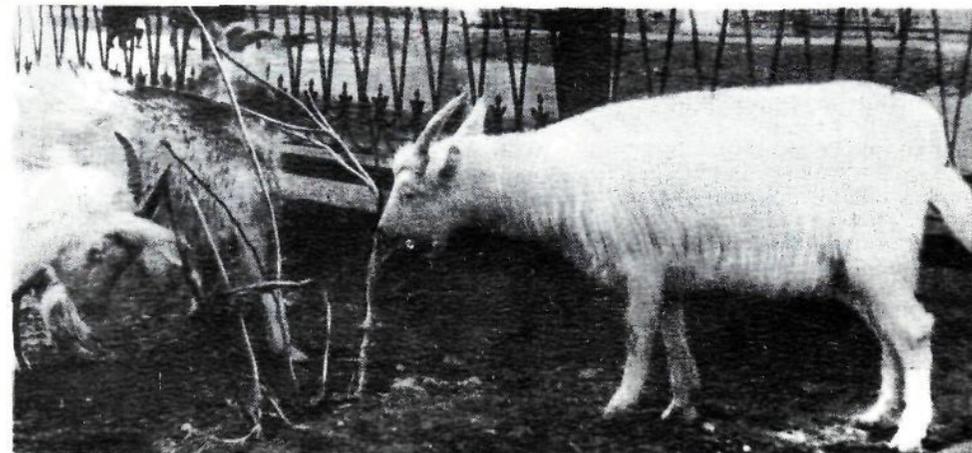
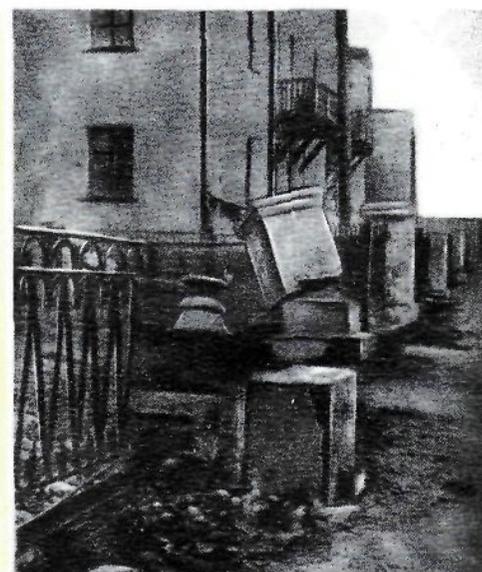
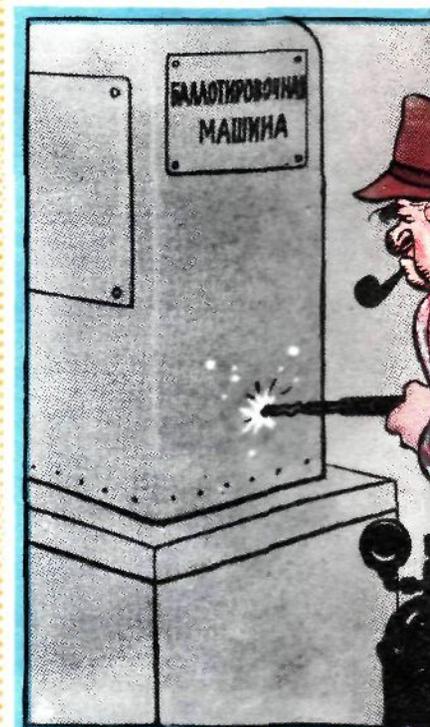

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Гангстер Смит-красавчик встречается и инструктирует избирателей.

Взломщик Джерри-медвежатник увеличивает количество голосов.

ХИЖИНА СЕНАТОРА КЕРРА

В КОНЦЕ июля миллионер-промышленник (а заодно и сенатор) Керр пригласил журналистов в чикагский отель «Конрад-Хилтон». Розовый и улыбающийся сенатор приветствовал изумлённых гостей, стоя у макета пастушески скромной деревенской хижинки. Пока журналисты уничтожали даровые коктейли и сэндвичи, Керр пояснял:

— Перед вами копия домика, в котором я когда-то родился, друзья мои! За этим подслеповатым окошком гнула спину над корытом моя бедная покойная мама. Здесь я предавался невинным младенческим утехам. Затем я вырос и стал миллионером.

Сенатор Рассел, помогая своему другу Керру принимать гостей, подхватывал:

— Бедные, но бойкие дети, ведя американский образ жизни, запросто превращаются в миллионеры. Керр, мои мальчики, — такой же простой американец, как, скажем, грузчик Смит.

С какой же целью был поставлен фарс под интригующим названием «Хижина — колыбель миллионера»? Спектакль этот отнюдь не был плодом внезапного вдохновения сенатора Керра. Представление входило составной частью в программу, давно задуманную Уолл-стритом.

На этой улице с горечью поняли, что репутация капитализма безнадежно подмочена. Даже само слово «капитализм» вызывает скверные ассоциации.

— Необходимо придумать иное название для нашей плодотворной деятельности, — решили уолл-стритовцы. — Давно пора.

К решению трудной задачи — придумать капитализму новое,

безобидное название — были привлечены крупные силы. Ещё в конце прошлого года со своим предложением выступил редактор газеты «Пресс симитер» Эдвард Мимэн. Не отличаясь изобретательностью, редактор лишь порекомендовал называть американский капитализм «хорошим», а капитализм других стран «дурным».

— Чертовски наивно, — морщились миллионеры.

Журналисты, почуяв возможность побочных заработков, ночей не спали. «Экономическая демократия», — придумал один. «Промышленная демократия», — старался другой. «Дистрибутизм», — изошрялся третий. «Продуктивизм», — лез из кожи четвёртый.

Журнал «Зис уик» принялся горячо уговаривать всех своих читателей, включая и их родственников по женской линии, принять участие в «этой гигантской борьбе за умы».

Члены национальной ассоциации промышленников — центрального штаба Уолл-стрита — дали команду: создать хотя бы в литературе светлый и незапорочный образ бизнесмена.

Выполнять задание собрать по перу начали с яростной рутани по адресу реализма в американской литературе. «Это сторонники реализма создали непривлекательный тип бизнесмена — алчный, грубый и равнодушный!» — кричали продажные литераторы.

Нарисовать положительный образ бизнесмена первым взялся редактор журнала «Сатердей ревью оф литерачур» Норман Казенс. «Бизнесмен — это оплот демократии», «Капиталист — это неоценимая сила в борьбе за свободу», — усердствовал Казенс.

— Перехватывает, бедняга, — усмехались польщённые миллионеры, подмахивая чеки на имя получателя Казенса.

Но как ни лезла из кожи наёмная писательская братия, ничего нового придумать не могла.

И тогда, поплевав на руки, за дело взялись сами капиталисты. Этим летом фирма «Дженерал миллз» поместила такую статейку в «Сатердей ивнинг пост», что журналисты-профессионалы только ахнули. На страницах журнала была помещена фотография скромной учительницы математики средней школы в Миннеаполисе Рут Опсал. Подпись под фото гласила: «Её рабочий день немал. Её заработок невелик. Труд нелёгок». А рядом журнал крупным шрифтом неожиданно спрашивал читателя:

«Как выглядит капиталист?»

Застигнутый врасплох читатель терялся.

«Эта учительница и есть капиталист! — спешила ответить сама фирма «Дженерал миллз». — Рут Опсал держит акции нашей фирмы, правда, на небольшую сумму, но всё же она принадлежит к 13 500 владельцам «Дженерал миллз». Оглянитесь вокруг себя. Вы увидите и других капиталистов — домохозяев, бизнесменов, мастеровых... Всех, кто вложил в дело хотя бы несколько долларов».

Родилась теория так называемого народного капитализма.

Пристыженные профессиональные борзописцы буквально зарыдали от зависти. Затем, опомнившись, кинулись развивать остроумную идею фирмы «Дженерал

КОЛЛЕКЦИЯ

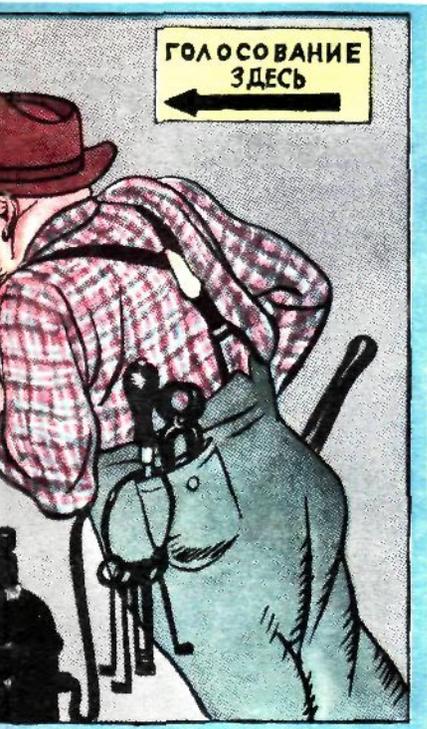
Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

Муха, заражённая дизентерией.

Вошь, заражённая тифом.

В кливлендском избирательном совете (штат Огайо, США) наблюдение за голосованием доверено преступникам, недавно выпущенным из тюрьмы.

И, наконец, карточный шулер Аткинс принимает активное участие в подсчёте бюллетеней.

помогает восстановить желаемое

миллз». «Иногда даже у бедного человека находится парочка акций или концерна», — шумела пресса. Значит, этот человек — уже капиталист. У одних акций больше, у других меньше, но это не принципиально. Рокфеллеры, морганы, дюпони и прочие «простые американцы» суть бесхитростные труженики, родившиеся некогда, как и Керр, в скромных хижинах. На днях «Нью-Йорк таймс» попробовала вновь освежить кампанию по маскировке капитализма антинародного под капитализм «народный». Она убеждала читателей: «Всем нам на пользу процветание крупных корпораций».

Старательные наёмники пера, не щадя всё сносящей бумаги, видимо, завтра объявят капиталистам те семьдесят процентов американских семей, которые, даже по официальным данным, не

имеют прожиточного минимума. Лихие перья не останутся и перед тем, чтобы назвать капиталистами 30 миллионов американцев, которые проживают в трущобах. Борзописцы, возможно, ринутся даже опровергать недавно опубликованные выводы Федерального резервного управления. Выводы эти красноречивее самых красноречивых писаний газетчиков. 93 процента американских семей вообще не имеют никаких акций, а 1 (один) процент — именно тот, который распоряжается сейчас судьбами американского народа, — владеет двумя третями всех акций.

Нет, напрасно солидный сенатор Керр полез в хижину! Забыл он, видимо, старую американскую поговорку: леопарду не изменить пятен на своей шкуре.

А. ОГНИЦЕВ

ОСОБЫЙ ВИД ЭКСПОРТА

Датское правительство продолжает освобождать немецких военных преступников. Так, начальник гестапо Карл Гейнц Гофман, орудовавший в Дании в период гитлеровской оккупации, был приговорён датским судом к смертной казни. Фемида из Коллегалена научилась ловко обвешивать на весах правосудия. Трижды пересматривалось дело Гофмана, и наконец в 1950 году смертная казнь была заменена двадцатилетним тюремным заключением. А недавно Гофмана обрадовали новой вестью: его не только освободили, но и предусмотрительно выслали из страны. В самом деле, если бы Гофмана не догадывались выслать из Дании, он, чего доброго, опростовал бы своё помилование. Ведь

единственно безопасным местом на датской земле для него была тюрьма. Там отсиживался он от народного гнева.

Много времени и внимания уделяло министерство юстиции фашистскому террористу Небелю, однако и Небель сейчас на воле. Ещё раньше получили свободу гестаповцы Вепе и Веллер.

Надо полагать, все эти палачи последуют за своим бывшим начальником Гофманом. Куда? Специалисты их «профиля» требуют всюду, где хозяйничают американские монополии.

До войны Дания экспортировала масло. Теперь в ней масла мало. Дания начинает экспорттировать военных преступников.

П. ЕВГЕНЬЕВ

ВОЗБУДИТЕЛИ

Блоха, заражённая чумой.

Поджигатель войны, заражённый идеей мирового господства.

СОЮЗНИКИ

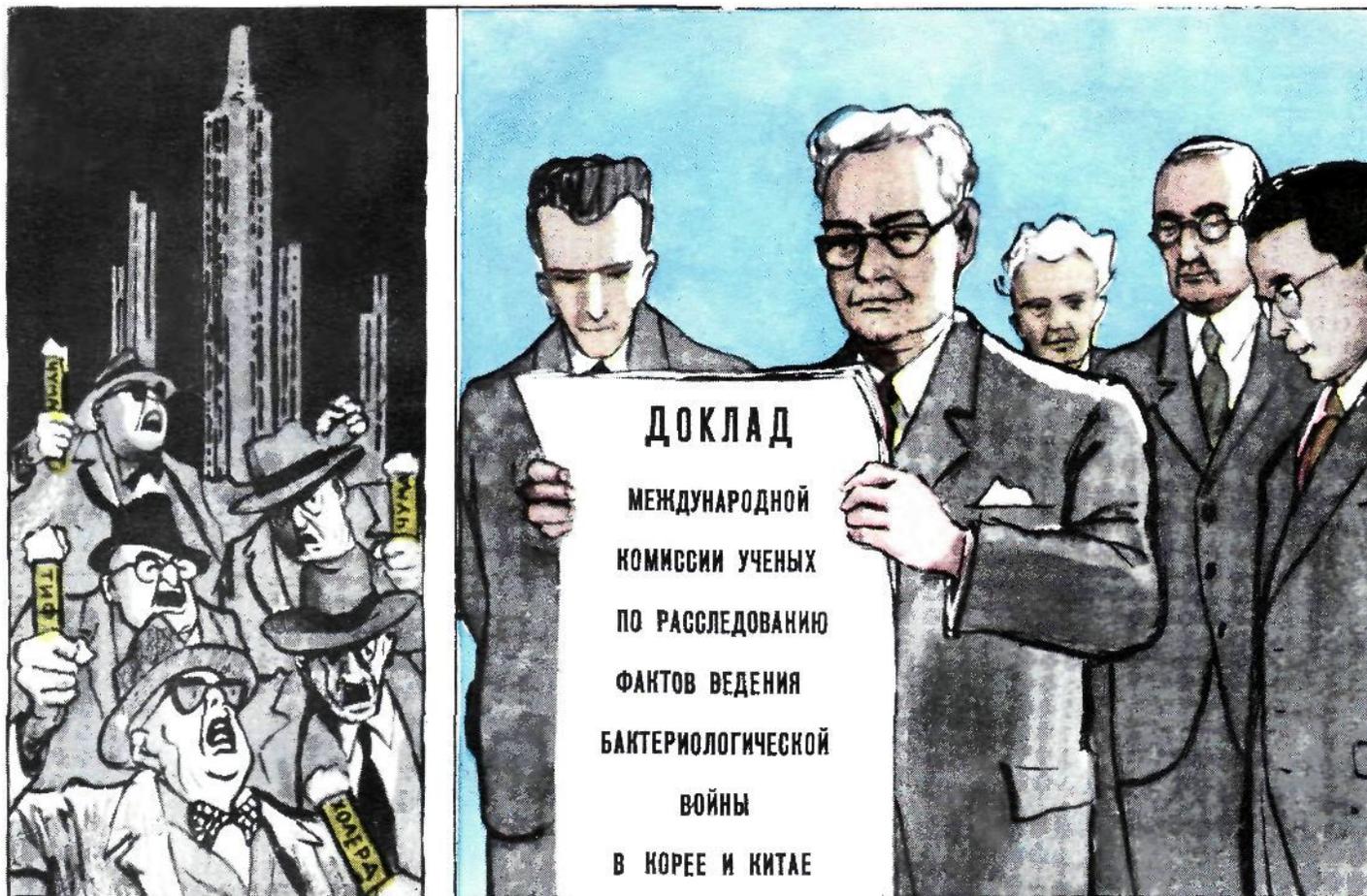
Янки в Корее, как известно, чётко разделили фронтовые тяготы между собой и своими «союзниками». Американские друзья великодушно разрешают им гибнуть на передовых позициях, а сами охотно разрешают в тылу проблемы снабжения. Недаром английский генерал Шусмит, занимающий ответственный пост в «войсках ООН», заявил недавно, что «представители различных наций, участвующие в войне в Корее, показывают пример истинного сотрудничества».

Вот один из примеров «истинного сотрудничества». За несколько дней до выступления Шусмита манильский пивоваренный завод послал свою духоводящую продукцию в подарок филиппинским войскам. Однако, по по-

лученным генеральным штабом армии Филиппин оперативным сводкам, пиво это, как говорится, даже не текло по усам филиппинских солдат и офицеров. Его перехватили и вылакали американцы.

Генерал Шусмит, ударившись в лирику, заявил также: «Между союзниками ни разу не было никаких недоразумений». На днях американские истребители-бомбардировщики буквально разбомбили это утверждение, истребив «союзников» — группу греческих солдат и офицеров.

Генерал Шусмит сейчас, наверное, сильно занят: придумывает новые выражения вместо «истинного сотрудничества» и «отсутствия недоразумений». Эти, как видим, устарели.

— Караул! Они опубликовали наши труды!

РАЗВЕСИСТАЯ КЛЮКВА

МЫ ПЕРЕАЛИСТЫВАЕМ странную книжку. Она издана недавно в Париже и называется «Русский без труда». Издатели уверяют, что это учебник и что с его помощью можно «без труда» овладеть русским языком. Но, ознакомившись с этим произведением, мы можем дружески предостеречь французов, интересующихся русским языком:

— Граждане, вас обманывают! Это не учебник, а фальшивка.

Во-первых, самое беглое ознакомление с этой книжкой показывает, что её составители русского языка не знают.

На странице 348-й, например, изображён глухой старец с фантастической бородой. Он обращается к неким странным молодым людям:

«— Чего вы шепчете; говорите вслух а не попотом!»

На странице 281-й дикий мальчишка тащит убитого медведя и говорит:

«— Я попал с ним лицом к лицу».

На странице 24-й некто заявляет, что «хочет играть в футбол». Такие перлы рассыпаны по всей книге, и, конечно, по ней можно обучиться тому, как коверкать русский язык, но никак нельзя обучиться русскому языку.

Авторы «учебника», очевидно, знакомилась с русским языком в старых белогвардейских кабаках. Об этом свидетельствуют приводимые в книге образцы «русской поэзии».

На странице 33-й:

«Очи чёрные, как боюсь я вас!»

На странице 218-й:

«Понапрасну Ванька плачешь,
Понапрасну слёзки льёшь;
Ничего ты не получишь,
Дураком домой пойдёшь!»

Есть и примеры «народного творчества»:

«Чижик, чижик, где ты был?» (стр. 106),
«У попа была собака, он её любил...» (стр. 130).

Есть и такие «стихи»:

«Мой муж арбуз,
а я его дыня;
он меня вчера съел,
а я его ныне» (стр. 80).

Весь учебник — это наглое издевательство над русской речью. Нет ни одного примера, в котором говорилось бы о труде, о культуре. Всего чаще даются примеры «на водку», и по этой книжке,

изданной в Париже, можно составить довольно полный словарь кабацких выражений.

Для знакомства с русской литературой собраны... отрывки из «произведений» Аверченко, Арцыбашева и тому подобных ископаемых. Ни одного советского писателя составители книжки не знают и не хотят знать.

Составители нашли достойного сотрудника в лице некоего «художника» Пьера Суамье. Русские люди, изображённые на его рисунках, одеты, как половец в купеческих трактирах; они только то и делают, что пьют водку и пляшут.

Перед нами не литературное, а уголовное произшествие. Это — неприличное поведение грязных субъектов в общественном месте, мелкая диверсия, состряпанная бесчестными антисоветскими дельцами.

Во Франции растёт число людей, интересующихся русским языком, желающих читать в оригинале произведения советских писателей и поэтов, желающих по советским источникам изучать жизнь советского народа. Это в подавляющем большинстве наши друзья, сторонники советско-французской дружбы. Как и в других странах, во Франции растёт спрос на учебники русского языка, на русскую литературу для французов. Учебник русского языка — это ходкий товар на книжном рынке.

И вот антисоветские проходимцы спешат совершить подлог. Они подсовывают неопытному покупателю фальшивый учебник. Они рекламируют его: «Русский без труда». А на деле это «Белогвардейский без стыда». Их товар начинён самой низкоробной антисоветской клеветой: авось, удастся сбить с толку доверчивого человека, который из лучших чувств решил изучать язык великой социалистической державы, авось, удастся вызвать у него враждебное чувство к этой державе.

Но ставка эта будет бита: французские патриоты знают русский народ по его великим свершениям, а не по тем мелким и глупым сплетням, которыми нафарширован этот «учебник».

В русской сатирической литературе высмеивались в своё время французские бульварные сочинители, изображавшие в романах «из русской жизни» развесистую клюкву, под тенью которой некие удивительные люди с бородами по пояс «пили самовар» и закусывали салными свечами. Ныне производство такой клюквы стало ремеслом оголтелых фашистов, теряющих от злости голову при одной мысли о возможности развития дружеских связей между народами Франции и СССР. Плохи их дела, если они хватаются за развесистую клюкву, как за инструмент пропаганды!

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Старый друг

— ВРЕМЯ-ТО как быстро летит! — вздохнул директор завода Козлов, глядя на сидящего у его стола молодого человека. — Совсем недавно у нас в слесарном работал... Если не ошибаюсь, в заочном институте учился? Помню, помню, парнишкой совсем был, в курточке бегал, и все звали тебя просто Вася-Василёк. А теперь!..

Козлов улыбнулся и добродушно продолжал: — Теперь ты специалист... как это... молодой, растущий, способный! И знаешь, что ценно? Ценно, что тебя на производство тянет, что из треста решил уйти, со спокойной, чистенькой работой расстаться. Правильно! — одобрительно кивнул он головой. — Производство, Василёк, — это самое живое, интересное дело. Только на производстве можно стать настоящим специалистом. А в тресте что?.. Значит, я так понял, что вопрос о переходе на производство обдуман. Чудненько! К нам на завод пойдёшь? Что? Ещё не решил? — испуганно переспросил директор и горячо зашептал: — Ты эти шутки брось! Нам специалисты вот как нужны! — Он сделал выразительное движение рукой у горла. — Позарез! Ты для меня, по правде говоря, сейчас находка. Понимаешь? И никуда я тебя не отпущу, так и знай! И сразу решай, не медля... Скверная манера — откладывать дела в долгий ящик. Ты, Вася, не привыкай к этому!..

Козлов подозрительно заглянул в лицо молодого человека и с деланным равнодушием продолжал:

— И какие, интересно, могут быть сомнения, какие такие колебания? А? Работал в нашем коллективе, друзья здесь... Посто-йка, — прервал он себя, — может быть, ты к соседу надумал пойти? — Козлов кивнул головой в сторону окна, через которое можно было разглядеть корпуса механического завода. — Так я тебе, как старому другу, прямо скажу: не трать времени зря! Завод большой, а толку мало. План выполняют со скрипом, захламленность, штурмовщина, трудовая дисциплина нигуда! А директор такой!.. Наобещает вагон, а на деле... — Козлов выпятил губы и с силой дунул, — на деле мыльный пузырь, миф. Вот как! Ну, и хватит об этом.

Директор с шумом выдвинул ящик стола, достал лист бумаги и с дружеской строгостью произнёс:

— Пиши заявления. Сейчас пиши. Не пожалеешь! Вместе работать будем, такие дела завернём!.. В передовики выйдем. И никаких проволочек! завтра тебя оформим, послезавтра приступишь к работе. Что, удивлён? Оперативность прежде всего. У меня в этом отношении порядок. Кадрами на заводе толковый работник ведает. Написано? Ладненько. Давай сюда.

Козлов взял заявление и, надев очки, начал читать: — Так... Значит, Буреломов Василий Андреевич... Должность инженера... Правильно. Бу-ре-ло-мов, — повторил он. — Красивая у тебя фамилия, звучная... Посто-йка... Буреломов Василий Андреевич... Не ты ли тот самый Буреломов, который на совещании крыл директора ромского завода? Нет, я не присутствовал, в командировке был. А только земля слухом полнится. Значит, это ты и есть?

Козлов с новым интересом посмотрел на молодого человека: — А что ты делал на ромском заводе? Да, ты же мне говорил: дипломную практику там проходил... Значит, всего-навсего несколько месяцев. И уже успел такие крупные недостатки вскрыть?..

Козлов снял очки, откинулся на спинку кресла и стал тщательно протирать стёкла, удивлённо приговаривая: — Вот это да! Что вы скажете?..

Повертев в руках очки, он рассеянно сунул их в футляр и нерешительно спросил:

— Скажи, а ты знал Ивана Максимыча, директора ромского завода? Ведь это... это величина, известный в нашей системе человек! Его на завод из главка направили, для укрепления. Знал, говоришь? И всё же... —

Козлов приподнялся в кресле и восторженно воскликнул: — Молодец! Люблю такую непримиримость, нетерпимость! Силён, Василёк! Уважаю смелых, принципиальных людей. Недаром ты мне ещё тогда приглянулся, когда у нас работал, в этой самой... в курточке бегал.

Директор поднялся и зашагал взад и вперёд по кабинету.

— Нет, интересная получается история... Буреломов Василий Андреевич проявляет бдительность, обнаруживает недочёты в работе крупного завода, злоупотребления, а мне и невдомёк, что это тот самый парнишка Вася, мой, можно сказать, воспитанник. Горжусь, горжусь! Не помнишь, Ивану Максимычу строгача закатали? Что? Сняли с работы?

Козлов поспешно подскочил к столу и стукнул кулаком по нарядной папке с тиснёной надписью «На подпись»:

— Правильно! Потом, взволнованно переложив бумаги с одного места на другое, директор посмотрел на часы и озабоченно сказал:

— Фу, чёрт! Ведь мне на совещание надо! Давай заходи, заходи. Что? Заявление? Оставь, конечно, оставь. Я тут согласую для формальности, обмозгую. А ты загляни на днях, обязательно загляни. Договорились? Чудненько. Ах, силён, браток, силён! — пожимая руку Буреломова, сказал он. — Одобряю! Критика, брат, — великая движущая сила.

* * *

Через несколько дней молодой человек снова входил в кабинет Козлова.

— Привет Васильку, — радушно поднялся тот навстречу. — Ты прости, я уж по старой привычке буду тебя так называть. Присаживайся, дорогой.

Козлов достал заявление инженера, повертел его в руках, несколько раз кашлянул и медленно, подбирая слова, начал говорить:

— Я человек прямой... ты меня знаешь. Тянуть не умею, кривить душой тоже. Сразу давай к делу приступим. Так, значит. Много я думал, с главком советовался, с кадровиками. Между нами говоря, — понизил он голос, — тяжёлый у меня на заводе товарищ кадрами ведает: тугодум, формалист... Оказывается, ничего, кроме должности рядового инженера, мы тебе предложить пока не можем. Что? Это тебя вполне устраивает?

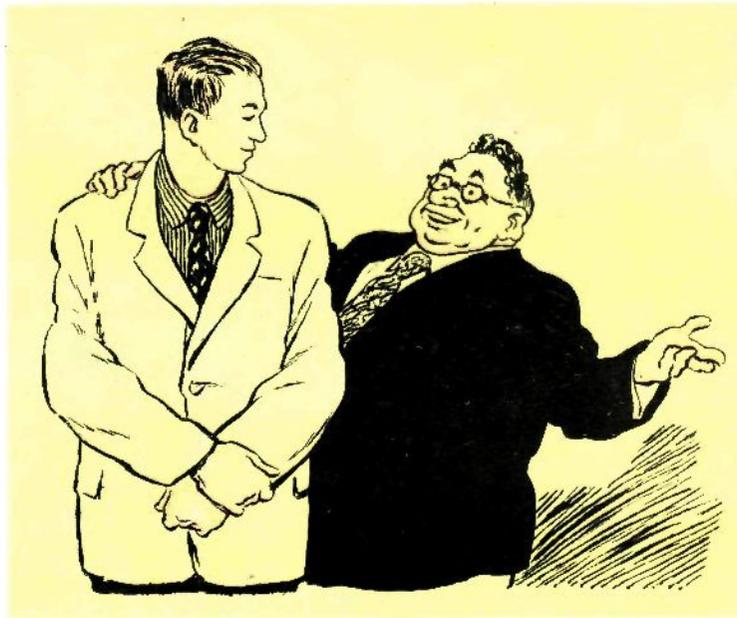
Ну-ну, браток, не скромничай... Не по твоим способностям, не по твоему размаху эта работа... А мой совет не спешит, подумай, — ласково и внушительно продолжал директор. — Ведь если говорить объективно и откровенно, — опять понизил он голос, — из треста прямой путь на руководящую работу. А тебя вдруг на производство потянуло, ложная романтика захватила!.. Ну, ладно, ладно, не сердись, я пошутил... Дело твоё, поступай, как знаешь! Однако, согласись, работу нужно выбирать с толком, взвесить всё, обдумать. А ты хочешь: раз, два — и готово!

Козлов обнял инженера за плечи, подвёл к окну и весело продолжал:

— Что ты, Вася, приуныл, голову повесил? Знаешь, что я для тебя придумал? Не знаешь?.. То-то... Я человек прямой, резкий, но другу всегда помогу. Вот посмотри, — указал он на виднеющийся корпус механического завода. — Видишь? Завод расширяется, оборудование новое получает. Там для роста молодого специалиста бо-ольшие перспективы открываются. Директор завода, — горячо говорил Козлов, — человек цепкий, энергичный. Людей ценит. А что касается критики... —

Козлов коротко хохотнул и довольно потёр руки.

— Штурмовщина, понимаешь, — радостно зашептал он, — захламленность, груддисциплина нигуда! Такое широкое поле деятельности перед тобой раскинется: критикуй — не хочу! Послушай старого друга, ступай туда. Я уже с директором говорил о тебе: такую рекомендацию дал, что он ждёт не дожждётся, когда ты явишься. Времени зря не теряй, прямо отсюда и отправляйся... Значит, как выйдешь, налево повернёшь, за угол... Что? Подумаешь? Обмозгуешь?.. А я не советую откладывать дела в долгий ящик. Впрочем, тебе видней, как хочешь. Фу, чёрт, опять опаздываю на совещание! Так решай, брат, скорее, соседями будем. Заглядывай, не забывай своих воспитателей, — говорил он, уже спускаясь по широкой лестнице к выходу из конторы, — как-никак мы тебя вырастили. В курточке, я помню, бегал...

ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Некоторые газеты помещают только такие критические статьи, где упоминаются конкретные виновники, уже снятые с работы: критиковать их, по мнению редакции, «не опасно».

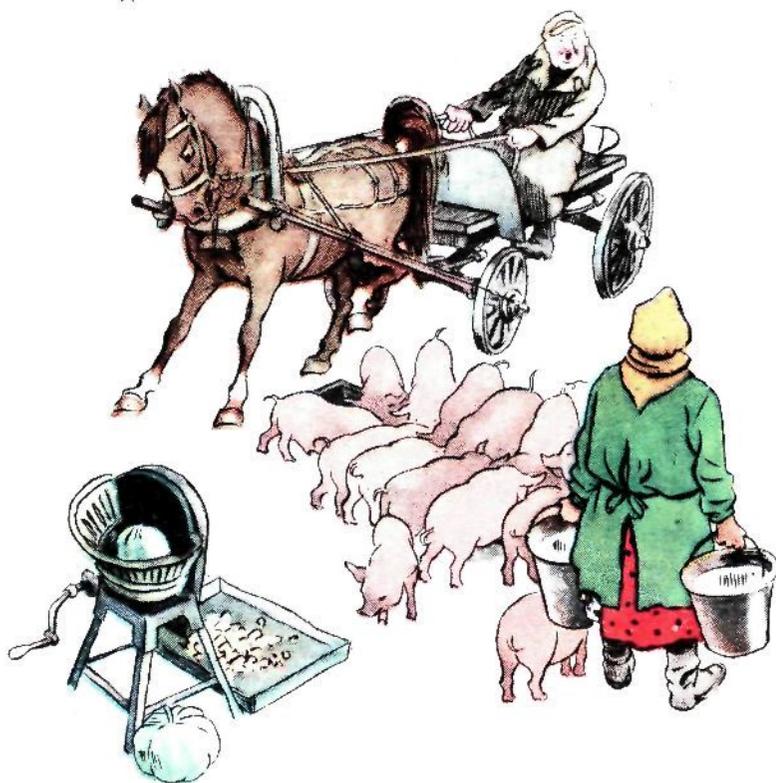
Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

- А что, Ловкачев ещё держится на работе?
- К сожалению, держится.
- Тогда мы пока воздержимся.

ТОЧНАЯ АРИФМЕТИКА

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

- Сколько в нашем колхозе было за этот месяц обследователей?
- Сейчас скажу. Было у нас двести восемьдесят поросят, осталось двести шестьдесят восемь... Значит, двенадцать обследователей было Иван Васильевич!

Расул ГАМЗАТОВ

УСЫ ГАСАНА

Я передам вам тот рассказ,
Который сам слышал не раз.
Когда-то встарь был знаменит
В горах у нас Гасан
Лишь тем, что важен был на вид
Благодаря усам:
Усы его, в аршин длиной,
В мужскую руку толщиной,
Дивили друга и врага —
Всех жителей села;
Они торчали, как рога
Бодливого козла.
Земли бездельник не пахал,
Овец не гнал по кручам, —
Он всё вниманье уделял
Усам своим могучим.
И где б, в какие бы часы
Гасана ни встречали,
От сала жирные, усы
Его торчком торчали.
И он всем встречным говорил:
— Не знаешь ты, сосед,
Какого жирного варил
Ягнёнка я в обед!..
И удивлялся весь народ:
Откуда мясо он берёт?
Ведь скоро, верно, минет год,
Как на дворе его пустом
Никто уж не махал хвостом!..

И вот решила молодёжь
Разоблечь Гасана,
А то и впрямь не разберёшь,
Где правда у него, где ложь.
И как-то утром рано
К окну друзья явились
И очень удивились:
Котёл висит над очагом,
Под ним огонь трещит,
Гасан без бурки, босиком
У очага стоит,
В котле он ложкой шарит, —
Должно быть, мясо варит!
Прижавшись лицами к окну,
Глотают зрители слюну:
Барашка вынет он сейчас
И выложит на блюдо...
Впились в окошко двадцать глаз:
Попробовать не худо б!
Но замирают гости:
На блюде только кости...
Сверкают кости белизной:
Баран зарезан был весной!..
А над котлом склоняясь, Гасан
Вылавливает жир,
Чтоб блеск придать своим усам
И поразить весь мир.
Глядясь, как в зеркало, в бульон,
Усы тем жиром мажет он
И, вид принявши важный,
Толкает дверь отважно,
Чтоб всем хвастливо говорить:
— Не знаешь ты, сосед,
Какого довелось сварить
Ягнёнка мне в обед!..

Давно Гасанов нет у нас —
Перевелись они.
Но вспоминаются подчас
Они и в наши дни.
Ещё подобный человек
Гуляет между нами:
Он похваляется весь век
Прошедшими делами
И, как знакомый наш, Гасан,
Жизнь отдаёт своим усам,
Он сыт ещё сегодня
Барашком прошлогодним.

Перевели с аварского
Елена НИКОЛАЕВСКАЯ
и Ирина СНЕГОВА

СКРОМНЫЙ КАРМИШИН

Рис. В. КОНОВАЛОВА

Некоторые товарищи числятся самостоятельно изучающими марксистско-ленинскую теорию, а фактически над собой не работают.

КНИГИ писать нелегко. Но нелегко и ждать рецензий на книгу, ломать в раздумьи голову: «Как встретят твоё детище? Что напишут?»

Именно такое неприятное ожидание томил А. В. Кармишина после выхода в свет его книги «Ветродвигатели для механизации животноводческих ферм».

По здравом размышлении он решил, что доверять посторонним оценку своей работы по меньшей мере легкомысленно.

«Уж кто, как не я сам, — думал он, — знаю свою книгу! А допусти критиков, такого наговорят... Я лучше сам рецензию на неё напишу».

Сел. Написал. Очень складно получилось:

«Механизаторы с удовлетворением встретили книгу тов. Кармишина А. В. и считают её первым удачным опытом по выпуску в свет руководства по ветродвигателям...» — и много других тёплых и хороших слов.

Хотел он было отправить рецензию в издательство, но решил:

— Ведь это, пожалуй, сочтут за бахвальство!

А тов. Кармишин очень хотел ко всем своим достоинствам прибавить ещё и скромность.

И вот в далёком Казахстане начальник Управления механизации трудоёмких работ в животноводстве тов. Бекшаев получил письмо из Москвы. В нём он обнаружил кармишинскую рецензию и записку:

«Яков Сергеевич!

Чтобы тебя сильно не утруждать, я прилагаю текст рецензии, перепечатай его, подлиши и один экземпляр пошли Машгизу, а другой мне»...

Так автор книги по вопросам механизации предложил новый способ механизации трудоёмких рецензий.

Д. МОРОЗОВ

Александр НИКОЛАЕВ

ЛЮБОПЫТНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

(ПО И. А. КРЫЛОВУ)

— Здорово, друг!
— Здорово, брат!
— Куда ты ездил?
— В Сталинград,
На Волго-Дон, на гидрострой...
Какой там видел земснаряд —
Ну, знаешь ли, гора горой!
А экскаватор там какой!
А шлюзы! А плотины!
При всём желании такой
Не передать картины.
Заводы! Новые дома!
Пиши хоть целые тома...
— Скажи-ка, друг, на гидрострое,
Должно быть, люди все — герои?
Писатель тут потупил взгляд,
Подумал и ответил:
— Ну, братец, виноват:
Людей-то я и не приметил.

— Как быстро время летит! Не успел перевернуть страницу, — год пролетел!

ТЕЛЕЖКА И ТОРМОЗА

КОНЕЦ! Готово! Хорошая штука получилась! И мастер казанского завода «Серп и молот» Степан Лазарев выпрямился, откинув со лба влажные волосы. Перед ним стоял экземпляр сконструированной им четырёхколёсной тележки для канатной дороги.

Степан Лазарев — рационализатор: он предложил корпус тележки делать не из листовой стали, а из швеллера. Новую тележку испытали на заводе. Лазарева поздравляли и тут же написали о его рационализаторском предложении в трест «Сюзпроммеханизация».

А пока ожидали ответа из треста, бухгалтеры и плановики завода занялись подсчётом экономии: получилось семьдесят три рубля на каждой тележке, а в год — сто двадцать четыре тысячи!

— Замечательно! Молодец! — хвалили Лазарева на заводе.

— Хороша тележка! — сказал главный инженер треста тов. Французов. — Пусть-ка её испытают на действующих дорогах! В Донбассе, или в Тырны-Аузе, или на Кавказе, наконец...

Тележка выдержала все испытания. Но испытания Лазарева этим не закончились. Тов. Французов обещал ещё «посмотреть», а когда посмотрел, то глубокомысленно изрёк:

— Нда... Тележка хороша... И ходит хорошо... Но... где тормоза?

И тов. Французов применил к тележке бюрократические тормоза своей конструкции. С тех пор вот уже пять лет усовершенствованная тележка ни с места! Тележка стоит на заводе, а тормоза действуют отдельно от неё в тресте. Когда же к тов. Французову обращаются с вопросом, почему не движется дело, он отвечает:

«Учитывая большую важность настоящего вопроса, и невозможность, как мы уже отмечали, производства достаточного расчёта корпуса тележки...»

На заводе читают ответ и только руками разводят:

— Ну и задача! За эти пять лет успели построить Волго-Донской канал, создать Цимлянское море, а рассчитать канатной тележки не могут!..

— Нет ничего невероятного, — грустно замечает мастер-рационализатор Степан Лазарев. — И шагающие экскаваторы и шлюзы Волго-Дона построили, к счастью, без тормозов системы Французова... А мне вст не повезло...

А. ДЬЯЧЕНКО

г. Казань.

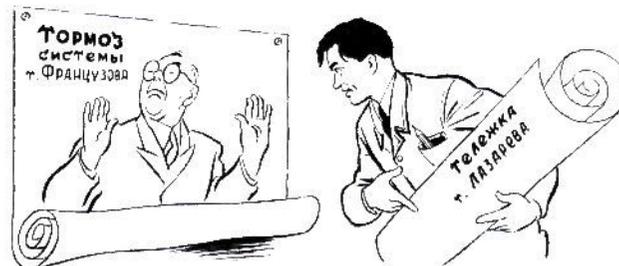
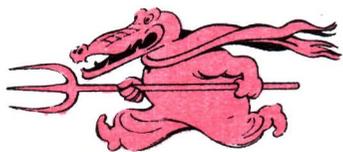

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— Наконец-то я вижу живое лицо на вашей картине!

ВИЛЫ В БОК

ЭХ-МА, ВЗЯЛИ!

— Эх-ма, взяли! Ещё раз, дружно! — слышатся нестройные голоса на тихой улочке горняцкого посёлка Шураба (Таджикистан).

— Никак у нас сегодня концерт будет! — говорят шахтёры, глядя, как взможише от пота работники клуба волокут пианино.

— Ещё раз взяли! — надрываются грузчики.

Самодельный коллектив клубных грузчиков возник после того, как заместитель управляющего трестом «Таджикуголь» Гакаев неожиданно обнаружил у своих чад и домочадцев тягу к музыке. Это счастливое открытие побудило его немедленно перевезти к себе домой пианино, которому надлежало стоять в клубе. Глядя на начальство, взяли к себе пианино главный инженер треста Пелисье и инженер Боев.

— У нас дома тоже растут и зреют таланты, — сказали они.

Работники клуба, местной школы и красного уголка шахты № 8 пытались было намекнуть, что пианино предназначены для детской и горняцкой самодеятельности. В ответ начальство посоветовало ориентировать самодеятельность на менее сложные и дешевле стоящие инструменты. Что же касается

Гакаева, то он милостиво разрешил переносить в клуб пианино в дни больших концертов.

Вот почему улицы Шураба время от времени оглашаются возгласами:

— Эх-ма, взяли!

Шахтёры Шураба, глядя на клубных грузчиков, осуждающе качают головами и тоже говорят:

— Эх-ма, взяли... начальники нехорошую моду таскать в свой шалаш государственное добро. Не пора ли распустить самодеятельный коллектив грузчиков и взамен организовать художественную самодеятельность?

ЗАПРУДА ПЕРЕД ПЛОТИНАМИ

Станция Запрудовка, Южно-Уральской железной дороги, вполне оправдывает своё название. Как перед запрудой, задерживаются на ней стальные канаты, изготовленные Белорецким заводом для шагающих экскаваторов. За сутки выполнил коллектив завода ответственный заказ Цимлянского гидроузла, а на Запрудовке канаты лежали семнадцать суток.

И это ещё не рекорд! Вот канаты для Куйбышевгидростроя «задержались» на станции двадцать два дня.

Спокойно взирают на это начальник дороги тов. Мясоедов и главный инженер тов. Самойлов. Днём раньше, днём позже пойдут канаты, — какая, мол, разница.

Далеко могли бы уйти шагающие экскаваторы, если бы не канаты, которым долго пробиваться через прочную запруду на станции Запрудовка.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ЧУДОТВОРЕЦ ИЗ «ТРАНСЖЕЛДОРИЗДАТА»

Велико было удивление сотрудников объединения «Трансжелдориздат», когда они узнали, что у них объявился чудотворец. И не простой, а руководящий. Начальник объединения тов. И. Мошук начал специализироваться на воскрешении людей. 26 июля этого года ему сообщили из Уфы о смерти работника дорожного издательства тов. Т. Усомнившись в достоверности сообщения, начальник потребовал выслать справку из домоуправления. Справка была послана. Тогда начальник объединения решил явить чудо и обнародовал следующее:

«...приказываю назначить: по дорожному отделению «Трансжелдориздата» на Уфимской железной дороге тов. Т. заместителем начальника отделения».

Таким образом, тов. Мошук воскрешает людей посредством простого приказа. С чем и поздравляем ведомственного чудотворца!

КАК НИ СТРАННО, НО...

...совершить кражу в городе Клайпеде не такое уж рискованное предприятие. Директор мельзавода № 10 Лопатин похитил 1315 килограммов отрубей. Следователь прокуратуры Никифорова, разобравшись в деле, нашла, «что ввиду малозначительности свершённого преступления... предание суду нецелесообразно... дело прекратить».

Лопатин на свободе, восстановлен на работе и к выручке за проданные отруби прибавил сумму, полученную за вынужденный прогул.

...в городе Городке, Витебской области, существуют некоторые разногласия по вопросу о том, сколько русских средних школ имеется в городе. Дело в том, что единственная средняя русская школа вынуждена ютиться в нескольких зданиях, разбросанных по городу. Внести ясность в этот вопрос мог бы районный педагогический кабинет, с благословения горсовета развернувший работу в том самом помещении, которое ранее принадлежало русской средней школе.

...в колхозе имени Кирова, Сорочкинского района, Тюменской области, с ведома агрономов. Оборванышева были розданы колхозникам для побелки домов... три тонны суперфосфата.

Около года лежат в колхозе 13 центнеров золы: её никто для побелки стен не берёт, а другого употребления минеральным удобрениям агроном тов. Оборванышев, очевидно, не находит.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 19 Крокодила был помещён фельетон Г. Дубикова о том, как директор Омской табачной фабрики Мамуков подбирал кадры по признаку приятельских отношений и как эти кадры с ведома и при попустительстве Мамукова злоупотребляли своим служебным положением.

Приказом по Главному управлению табачной промышленности Мамуков с работы снят, главному инженеру фабрики Хомутов объявлен строгий выговор, начальники цехов Двизова и Мошкина от работы освобождены.

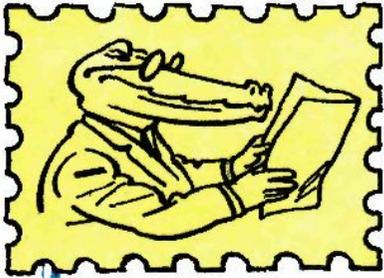
По поводу служебных злоупотреблений Мамукова, Хомутова, Двизовой и других лиц ведётся следствие.

♦ Сумской областной строительный трест, гидромелиоративная контора и контора «Сельэнерго» не сумели за четыре года закончить строительство Знобь-Новгородской ГЭС и сдали её со множеством недоделок.

Об этом рассказывалось в заметке «Дружными усилиями», опубликованной в № 20 Крокодила.

Совет Министров УССР обязал Главное управление сельской электрификации Украины в месячный срок ликвидировать обнаруженные на электростанции недостатки.

Директор Сумской областной конторы «Сельэнерго» от работы отстранён.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Уважаемый Крокодил!

Тебе, наверно, известно, что вопрос массового производства качественных крючков в СССР уже давно стоит на повестке дня. Ещё в апреле 1949 года изобретатель Д. С. Семёнов предложил проект высокопроизводительного автомата для выработки крючков.

По чертежам изобретателя была изготовлен опытный автомат с производительностью до 40-60 крючков в минуту. Один крючок вместо 25 копеек обойдётся, по проекту, не дороже копейки. Массовое изготовление рыболовных крючков на новых автоматах могло бы давать экономию несколько миллионов рублей ежегодно.

Крючком, как тебе известно, подсекают рыб. Но начальник цеха крючков на промкомбинате Попов решил подсечь работу нашей бригады. Началось с того, что он без всяких оснований забрал 25 тысяч годных крючков и уволил нескольких членов бригады. Комиссия решила, что он присвоил себе авторство на изобретение автомата. Новоявленный «автор» с присвоенным автоматом не управился, и крючки на комбинате не выпускались. Так ручное производство стязателя Попова превалило механизированный выпуск рыболовных крючков.

По поручению бригады
М. ПШЕНИЧНИКОВ, И. ИСАЕВ,
М. ВИШНЕВЕЦКИЙ, В. ЕГОРОВ
г. Москва.

Забраковать
Бонус

Дядя Крокодил!

Мы, учащиеся младших классов, недовольны поведением директора нашего районного кинотеатра Веры Мефодиевны Белан. Когда-то в кинотеатре устраивались сеансы для детей, но Белан почему-то их отменила. Такие картины, как «Сын полка», «За Советскую Родину», показываются не раньше чем в одиннадцать часов вечера. Возвращаться из кинотеатра домой приходится детям поздней ночью, а это совсем не нравится нашим родителям и учителям, да и нам тоже.

А ведь мы очень любим кино! И думаем, что следовало бы поставить директору В. М. Белан двойку за её поведение. Может быть, дорогой Крокодил, ты сделаешь это?
Алла ДОЛИНА, Саша ПАСТУХОВ,
Юра ДУБОВИКОВ
пос. Гарм,
Таджикской ССР.

Товарищ Крокодил!

Непрерывно познакомься с захвоном рижской гостиницы «Аврора» тов. Калмышев. Это редкостного трудолюбия человек: для него ни дня, ни ночи не существует. Жильцы нашего дома, расположенного рядом с «Авророй», однажды душераздирающим визгом подняты с постелей глубокой ночью были электропилой и криками во дворе гостиницы. Это ретивый захвоц решил заняться работой по дереву. Оторвать его от увлекательной работы не смогли ни протесты жильцов, ни вмешательство милиции.

Познакомься ещё с управляющим трестом рижских гостиниц тов. Мелуп: у него на удивление крепкий сон. Во всём доме беспорядно спал в эту ночь только он один. Его не будит даже громкий голос ордена «Советская Лавина», дважды писавшей об издевательском отношении администрации гостиницы к жильцам этого дома.

Эти работники заслуживают того, чтобы ты познакомил с ними и своих читателей.
В. КОРОЛЬ, Е. РОЗЕНШТРАУХ,
К. СТРАЗДЫНЬШ, жильцы
дома № 5 по улице Суворова
г. Рига.

Дорогой Крокодил!

В нашем городе имеется несколько жилых домов с дырявыми крышами. И не знают обитатели этих жилищ, что же им делать: обзавестись ли непромокаемыми плащами, потребовать ли вмешательства горкомхоза или, в крайнем случае, пожаловаться в суд? Впрочем, второй и третий варианты, дорогой Крокодил, отпадают. Дело в том, что горкомхоз сам ютится в нижнем этаже дома, промокающего сверху донизу, а второй этаж, промокающий в первую очередь, служит для заседаний народного суда. По словам очевидцев, как-то один из защитников отказался выступать, так как забыл захватить с собой зонтик. Зато горкомхоз, возглавляемый тов. Сытиным, и без зонтика умеет укрываться от хлопотливых забот о коммунальном хозяйстве.

А. СМИРНОВ
г. Буй,
Костромской области.

24
52

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАНОВ, Н. КОСТЮКОВ, КУРЬНИНСКИЙ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРНИЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-30. Прием ежедневно с 13 до 17 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 50 коп. в месяц. Москва. Изд. № 835. Подписано к печати 13/X 1952 г. Ставформат 72 X 105 см. Печ. л. 2. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000. А 04495. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2618. Тираж 300 000 экз.

ВЕЖЛИВЫЕ ЯНКИ

Рис. Л. СОНФЕРТИСА

Во французском городе Ле-Ман на пятьдесят процентов сократилось снабжение населения молоком ввиду того, что в первую очередь обеспечиваются молочными продуктами американские оккупационные войска.

— За здоровье ваших детей, мадам!